

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Доминанты культурной жизни номадов

О национальном коде, особенностях казахской культуры, ее героях и образах мы беседем с ведущим казахстанским музыковедом, доктором искусствоведения, профессором, членом-корреспондентом НАН РК, главным научным сотрудником Института литературы и искусства им. М. Ауэзова Сарой Кузембай.

– Культурные традиции вбирают и сохраняют как духовные сокровища народа, так и особенности быта, ценностные ориентиры, поведенческие нормы. Сара Адильгереевна, как можно лучше понять, что же такое национальный менталитет?

– Мифы, легенды, эпос, песенное и инструментальное народное творчество, произведения акынов и профессиональных композиторов, поэтов, писателей, художников отражают национальный менталитет. Надо знакомиться с ними.

Черты казахского менталитета, этого довольно сложного явления, выражаются, например, в любви и преданности родной земле (Жер Ана), Великой степи – очевидцу многострадальной истории и символу свободы, дающей и умиротворение, и восхищение ее бескрайними просторами и красотой. Для степняка важно единение внутреннего мира с окружающей природой, воспевание бессмертных подвигов батыров, защищавших Родину от иноземцев, ностальгия по жайляу, уважение и почитание родного языка, соблюдение традиций.

Формирование и функционирование национального менталитета, как коллективного, так и индивидуального, – процесс в историческом плане многоступенчатый и продолжительный. С течением времени, с изменением общественных формаций, политических и социальных ситуаций отдельные его проявления, сохраняя стабильные черты, подвергаются трансформации, обновляются.

Например, приоритетной идеей в национальном менталитете казахов во все времена было воспевание образа коня – боевого друга, незаменимого спутника джигита в степи, быстрого и грациозного скакуна, единомышленника в битве и скачках.

– Почему именно конь в казахской обрядовой и культурной традиции занимает особое место?

– В повседневной жизни казахов конь всегда ценился выше других домашних животных. В народе существует много поговорок, подтверждающих это. Одна из них гласит: «Лев – царь зверей, а конь – царь домашнего скота». Образ коня сопровождает человека с младенческих лет. Любимым детям говорили «жеребенок мой», а коню давали ласковые прозвища. Существовал обычай: когда мальчику исполнилось три года, его сажали на коня, и родители по этому поводу устраивали праздник. В казахской поэзии, как и в музыке, образ коня получил широкое распространение.

Мне нравится выражение «Ат – жігіттің қанаты» – «Конь – крылья джигита». Известный польский художник Бронислав Залеский, сосланный в казахские степи и пробывший здесь 9 лет, издал в 1857 году в Париже альбом «Жизнь казахских степей», где писал: «Казах, не уставая, терпеливо может преодолевать на коне невероятные расстояния, он мастерски управляет своим конем, и в этом плане смело можно утверждать, что казах и вправду родился в седле». Залеский, живя среди казахов, с интересом слушал дастаны, сказки, народные песни и кюи. В вышеназванной книге есть работа «В казахской юрте», где изображены кобызист и жырау.

А согласно мифам, кони, взлетев на небо, превратились в звезды – Акбозат и Көкбозат.

– Каким представлен образ коня в казахском героическом эпосе и сказках?

– В фольклоре многих народов богатырский конь понимает человеческую речь, предупреждает об опасности, дает мудрые советы. Это настоящий друг и соратник. Подобными способностями обладал и легендарный конь Алпамыса Байшұбар. В уникальном издании «Бабалар сөзі» мы приводим поэтические эпизоды, где, помимо описания богатырских деяний Алпамыса, есть строки, описывающие красоту его коня Байшұбара, диалоги коня с Алпамысом. В трудных ситуациях Байшұбар спасает его. Конь обладал фантастической силой, выносливостью и скоростью, а его уздечка выкована была из чистого золота.

Облик боевого коня, его верность хозяину отражены в эпосе «Қобыланды». Конь батыра Тайбурыл – его надежный спутник, а вырастила Тайбурыла девушка Құртқа, будущая невеста эпического героя.

О роли коня в духовной культуре казахов известный филолог Мухтар Магауин в своей книге «Кобыз и копьё» пишет: «Наверное, ни в какой литературе конь не воспеается так, как в казахской народной поэзии. И нет казахского акына, который бы так воспел коня, как жырау Ақтамберды:

Всех красавиц любимая лучше.

Разве найдешь, что коня лучше?

Меда слаще молоко кобылиц,

Напиток найдешь ли

Кумыса лучше?

Если лошади на аркане,

Спать спокойно все ночи

станешь.

Но или ночью они уйдут,

Не до веселья будет тут!

Красит девушку шелк, что огонь,

Ну, а джигита красит конь!».

В творчестве многих акынов, жырау, поэтов строки, посвященные коню, обладают ярким национальным колоритом, это образцы подлинной степной поэзии. Такие сочинения концентрируют в себе многообразие человеческих эмоций, чаще всего имеют личностный характер. В них любовь к домашнему животному переплетается с любованием женской красотой, тончайшими выразительными средствами музыкального и поэтического языка, которые передают печаль и страдания авторов.

Следует заметить, что многие песни и кюи, в которых отражен облик коня, ассоциируются с прекрасными образами красивых девушек, возлюбленных и верных супругов. Их интонационная, мелодическая, метро-ритмическая основы передают нежность, любование, восторг, мечты и вдохновение автора. Например, в известной песне народно-профессионального композитора Балуана Шолака «Екі жирен» («Пара гнедых») красота коней, их осанка, грациозность сравниваются с образом любимой супруги, а гривы коней заплетены, как косы любимой.

– А есть ли образцы песен, посвященных коню, в сборниках известного собирателя казахского музыкального фольклора, музыканта-этнографа Александра Затаевича?

– Конечно! В этом плане его сборники «1 000 песен казахского народа» и «500 казахских кюев и песен» содержат ценнейший материал. Например, это песни «Телконыр», «Телтортай», «Топай кок», «Керкашаган», «Бескарагер», домбровский кюй «Кербезкер»... Песня-посвящение коню, автор которой известный в Баянаульском округе Жарылгап-кожа, представляет аркинские песенные традиции: она широконапевная, спокойная, с богатейшими ладо-интонационными переливами, свежими мелодическими оборотами.

О песне «Телконыр» Затаевич пишет: «Среди казахских песен сюжет «о жеребенке при двух матках» имеет большую популярность, и названием «Телконыр» именуется различные напевы». Александр Викторович отмечает, что имеется ряд вариантов этой лирической песни, она считается одной из красивейших, типичных для традиционной музыкальной культуры Центрального Казахстана. Облик красивого умного жеребенка, любовь хозяина к нему как бы «сливаются» с восторженным состоянием степняка-кочевника, с его свободолобивым духом.

А «Арыған атым» Затаевич характеризует как «очень нежную и задумчивую песню, проникнутую поэзией степей и любовью к неразлучному с казахом жизненному спутнику и другу – лошади».

– **Махамбет Утемисов, выдающийся поэт-воин, сподвижник Исатая Тайманова, воспел подвиг вождя народного восстания. Нельзя не вспомнить, что в его стихах упоминается и боевой конь батыра Ақтабан.**

– Поэзия и кюи Махамбета пронизаны сыновней любовью к родному народу, они общественно и исторически значимы. В жанрово-стилистическом плане произведения развивают традиционные виды и формы национального поэтического искусства, в них проявляются корни толғау, жыр-терме, арнау, тілек, жоқтау. Следует особо отметить, что творческое наследие Махамбета включает и музыкальные инструментальные полотна. Он известен как автор образных зажигательно-динамичных домбровых кюев «Жауға шапқан», «Исатайдың Ақтабаны-ай», «Қайран Нарын», «Жұмыр-Қылыш», «Қиыл қырғыны», «Жайық асу», «Шілтерлі терезе», «Өкініш». В книге, посвященной 200-летию Махамбета, видный государственный деятель Имангали Тасмагамбетов пишет: «Это своеобразная героическая симфония, в которой слышится топот аргымаков, хруст ломающихся копий и ребер, стоны и плач, боевые кличи, победоносные восклицания...»

Если во многих казахских фольклорных материалах конь обрисован в мифической и эпической транскрипции, то в поэтических творениях Махамбета Утемисова конь – боевой, преданный, умный, смелый воин, как и его хозяин. Ақтабан погибает вместе с батыром... Ему посвящено несколько стихотворений поэта. Например, в «Воин и Аргымақ» есть такие яркие строки:

Эй, вы, судьи, знатоки,

Оцените так и сяк...

Быстроног мой аргымақ?

Учащен ли его шаг?

Опрокинет вражий стан

Он, как бурный ураган?..

...Бег коня, коль он от клячи,

Все равно, что бег ишачий.

Прыть же – свойство аргымака.

Он, услышав зов из мрака,

Будто бы себя стегая,

Страстно, сверх нетерпеливо,

Добежит, не уставая,

Хоть до самого Едиля!

– **Расскажите, пожалуйста, и о другом известном коне – легендарном Кулагере.**

– Поэма-рапсодия «Кулагер» выдающегося поэта Ильяса Жансугурова – одно из вершинных творений национальной литературы. Его многогранный талант ярко проявился во всех областях национальной культуры: поэт, сатирик, драматург, собиратель фольклора, автор учебников по казахской литературе. Огромное влияние на его художественную стилистику и мировоззрение оказало духовное наследие великого Абая. Истинный патриот, певец новой эпохи, Ильяс Жансугуров воспел идеи интернациональной дружбы народов, героем его произведений предстает простой человек.

Сочинения Жансугурова одухотворены музыкальностью. Об этом свидетельствуют его известные поэмы об исполнителях – носителях домбрового и песенного искусства – «Кюй», «Кюйши» и «Кулагер». В последнем сочинении главной темой становится волнующая судьба народного самородка Ақан-сері Корамсаулы.

Поэтический шедевр «Кулагер» отличают романтический пафос, социально-психологическая острота, реалистичность. Яркие жизненные образы героев, тончайшая передача их эмоций и чувств, восторг и любовь при описании красот родного края и многие другие художественно-содержательные стороны «Кулагера» позволяют по праву отнести эту поэму к рангу жемчужин национальной культуры.

Повествование Ильяса Жансугурова о судьбе народного самородка Ақан-сері и его любимом коне-скакуне Кулагере в поэме тесно переплетается с правдивыми и трагическими событиями. Кулагера Ақан приобрел у скотовода Шокетая, тщательно ухаживал, готовил своего любимца к скачкам. И его быстрокрылый друг на всех соревнованиях был победителем.

Как традиционно принято у казахов, победа коня на скачках означает победу его хозяина. Радость и счастье, испытанные Аканом, вызывали у его недругов злость и зависть. Печальный рассказ о гибели Кулагера связан с именем бая Батыраша, предчувствовавшего, что его рысак по кличке Серый Ястреб никогда не обойдет известного по всей степи скакуна Кулагера. Во время байги, устроенной на поминках бая Сагыная, Кулагер, как всегда, шел первым, а скакуны бая оставались далеко позади. И тогда завистники Акана безжалостно погубили его иноходца.

Ильяс Жансугуров так описывает трагический эпизод:

Кулагер, крылатый конь, –

лира и стрела...

Степь его для славы вечной,

видно, родила.

Устали не знал великий

первозданный конь,

Догонял любых бегущих,

не боясь погонь.

Песни бедного Акана,

стон его земной

Кулагер промчал когда-то

стороной степной.

Зависть – древнее мученье,

зависть все могла,

Зависть и тогда умела бить

из-за угла.

Кулагер летел, как птица,

на большой байге,

Благородный конь не думал

о своем враге.

Зависть черная,

готовя смерти торжество,

Кол косоприцельный врыла

на пути его.

Зависть черную сломила

вечная любовь.

Я переводил поэму,

ликовал, скорбел,

То с Ильясом, то с Аканом

вместе песни пел.

И меня промчал над степью

Кулагер не раз,

Целовал я Кулагера

в ослезенный глаз.

*О поэзия святая,
И тебе всегда зависть
ставила рогатки,
Была без следа.
Сколько лет живет
во мне сказка о коне!
Думаю всегда о чьей-то
тягостной вине.
Есть у зависти, я знаю,
кол и для меня,
Как Акан и как Ильяс,
не сверну коня.
Слышу топот Кулагера,
звон его копыт...
Тот, кто песней
степь восславил,
Нами не забыт...*

– И сам Акан-сері, и его творчество известны и любимы уже почти полтора столетия. Почему его образ стал одним из символических в казахской культуре?

– Это очень интересная творческая личность. Будущий акын, народно-профессиональный композитор, певец Ақан-сері Корамсаулы родился в 1843 году в ауле Косколь. Настоящее его имя Акжигит, но с детства его ласкательно звали Аканом. Его зажиточный отец Корамса был из рода Аргын Караул. Арабской грамоте он научил сына у аульного муллы, а в 13 лет отправил Акана в Петропавловск учиться в медресе. Но религиозные догмы ему быстро наскучили, и он вернулся домой, сумев немного научиться в городе русскому языку.

Талантливый юноша, обладая редким даром – поэтической импровизацией, красивым певческим голосом и хорошей исполнительской техникой традиционного пения, полностью посвящает себя искусству, видя в этом свое призвание. Он в сопровождении друзей разъезжает по окрестным аулам, исполняет свои и популярные в то время народные песни и произведения народных композиторов.

Акан имел красивую внешность, отличался изящными манерами и сильным приятным голосом. С юных лет выделялся тягой к музыке и поэзии, а постоянное участие в празднествах и состязаниях закрепило за ним почетный статус – сері.

Отец, довольный сыном, предоставил ему все атрибуты преуспевающего степняка. Он помог ему купить молодого жеребца Кулагера, ставшего позже знаменитым скакуном, щенка гончей Базар ала, молодого беркута по кличке Караторгай (за год беркут ловил ему 60 лисиц) и охотничьего ястреба по кличке Кокжендет. К славе певца добавилась и слава ловкого охотника. И вскоре Акан становится известен всей степи.

Счастье творчества, всеобщая народная любовь омрачались трагическими событиями в личной жизни. Акан не смог соединить свою судьбу с любимой девушкой – Актоты, дочерью зажиточного бая Боктабая, через три месяца после свадьбы скончалась его молодая супруга – красавица Уркия. После нее неожиданно умерли его сокол, затем, в схватке, борзая собака (кұмай), всегда побеждавшая волков, а несколько позже Акан лишился 14-летнего братишки. Череда столь печальных событий с неопишуемой болью отразилась в чутком сердце творца-поэта, композитора и сері...

Ақан-сері – народный композитор – автор многочисленных сочинений в песенном жанре. Нотные записи его песен произведены Александром Затаевичем, творческий путь Ақан-сері описан Ахметом Жубановым, многие новые расшифровки его песен сделаны Борисом Ерзаковичем, специальный сборник выпущен фольклористом Хайроллою Жужбасовым.

Ақан-сері – автор известных в народе песен «Сырымбет», «Кұлагер» (с вариантами), «Көк жендет», «Екі торы ат», «Тер қаққан», «Алай көк», «Майдақоңыр», «Ақ саусақ» (имеются четыре варианта), «Актоты», «Балқадиша» и многих других. Среди них особое место занимают «Маңмаңгер» и «Кұлагер», посвященные любимому скакуну.

Песню «Кулагер» считают вершиной творчества народного композитора. Она создана на классических традициях аркинского песенного искусства. Это песня-обращение, воспринимаемая как драматический монолог. Это песня-плач (жоқтау), но поднятая композитором из бытовой формы в ранг произведений высокого художественного уровня...

Как мы видим, культ коня важен для казахской ментальности, его образы представлены в мифах, эпосе, песнях, в творчестве жырау, акынов, в наследии народно-профессиональных авторов устной традиции и письменной ориентации, в современных произведениях.

– И это только один из знаковых образов казахской культуры, которые пришли в XXI столетие из глубины веков...

– Разумеется. Поэтому сегодня сохранению и развитию традиций, изучению национальной истории, литературы, музыки уделяется столько внимания. Ведется работа по программе «Рухани жаңғыру», по новым проектам и направлениям исследований, обозначенным в статье Главы государства «Семь граней Великой степи». Изучение духовной жизни народа – архиважная национальная задача, которая будет продолжаться, объединяя разные поколения.

Автор: Наталья Курпякова
17 Января 2019